

УДК 2-9 571.17

А. В. Горбатов, Е. А. Серова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ БАПТИСТСКИХ ОРАГНИЗАЦИИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1945–1948 ГОДЫ)

Статья посвящена институциональному становлению баптистских организаций в Кемеровской области в 1945–1948 годы. Рассмотрены следующие вопросы: легализация деятельности баптистов, проблемы регистрации, политика советского государства в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: Евангельские христиане-баптисты, Кемеровская область, государственно-конфессиональные отношения.

A. V. Gorbатов, E. A. Serova

INSTITUTIONAL FORMATION OF BAPTIST ORGANIZATIONS IN KEMEROVO REGION (1945–1948)

The article is devoted to the institutional formation of Baptist organizations in Kemerovo region (1945–1948). The following questions are considered: baptists activity legalization, problems of registration, politics of the Soviet government in the sphere of state and confessional relations.

Keywords: Evangelical Christian Baptists, Kemerovo region, state and confessional relations.

Церковь евангельских христиан-баптистов (далее ЕХБ) является одной из наиболее динамично развивающихся протестантских конфессий современной России и уступает по количеству адептов только вероисповеданиям евангелического направления (пятидесятникам, неопятидесятникам). Играя заметную роль в системе межконфессиональных взаимоотношений, принимая участие в формировании общественных морально-этических установок, основанных на принципах христианской морали, и, наконец, пребывая более века на территории России, баптисты до сих пор нередко фигурируют в части исследовательских работ (преимущественно советского периода) как «мракобесы, фанатики, полуграмотные, темные и забытые люди». Современное состояние конфессии позволяет нам оценивать ее как своеобразный «баптистский ренессанс», что делает актуальной проблему ее изучения.

Корпус источников, используемый нами при написании данной статьи, составили неопубликованные источники, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Государственном архиве Кемеровской области (ГУ КО ГАКО). Это, прежде всего:

- справки, статистические данные и аналитические записки Совета по делам религиозных культов (далее СДРК) при СМ СССР;
- отчеты и справки уполномоченного СДРК по Кемеровской области;
- заявления и ходатайства верующих Кемеровской области о регистрации религиозных объединений, а также списки верующих баптистов, подаваемых вместе с ходатайствами.

В 1930-е годы верующие-баптисты подверглись жестоким гонениям со стороны государства. Положение религиозных сект Сибири к концу 1930-х годов, как отмечает И. Д. Эйнгорн, можно было характеризовать

как «полный развал» [4, с. 212]. Процесс целенаправленного уничтожения евангельских общин сопровождался арестами руководящего состава религиозного объединения, после чего следовало, как правило, прекращение официального функционирования общины с последующим снятием ее с регистрации.

Тем не менее, лишение легального статуса не означало, что все общины фактически прекращали свою деятельность. Анализ, проведенный исследователем В. В. Шиллером, дат крещения в Кемеровской области, где численность баптистских объединений была одной из самых высоких в Сибири, свидетельствует о том, что в период с 1937 по 1946 год верующие-баптисты проходили обряд водного крещения [3, с. 78]. Разумеется, число членов в эти годы значительно сократилось и количество крестившихся было существенно ниже, чем в предшествующие годы. Однако организации, в большинстве своем, несмотря на репрессии, не самоликвидировались и не впали в летаргию, а на уровне общин и групп сохранили свою внутреннюю и организационную структуру. Можно утверждать, что к этому времени у них выработался устойчивый иммунитет против государственного давления. К моменту официального объединения баптистских и евангельских церквей в 1944 году их общее число в Сибири в сравнении с другими протестантскими конфессиями было преобладающим. Соответственно, ЕХБ по количеству своих организаций были второй после православия конфессией.

Массовая регистрация объединений ЕХБ в Сибири осуществлялась в 1945–48-е годы. В инструктивных письмах Совета по делам религиозных культов при СМ СССР уполномоченным рекомендовалось в решении вопроса о регистрации иметь в виду, прежде всего, политическую необходимость и практическую целесообразность. Наличие

состава учредителей, молитвенного здания, служителя культа не подразумевало непрерывного удовлетворения ходатайства. Совет предлагал «по возможности отклонять ходатайства незначительных групп верующих... и в этих случаях выносить через исполком мотивированное решение, – и вообще, – ...сдерживать попытки в подаче заявлений на открытие молитвенных домов» (курсив авторов) (ГУ КО ГАКО. Оп. 1. Д. 9. Л. 37. Оп. 2. Д. 1. Л. 111, 342, 347–348).

Постановление СНК от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» за № 1603 прописывало следующую процедуру:

- ходатайство верующих религиозных объединений, подписанное не менее чем 20 совершеннолетними гражданами из числа местных жителей, не лишенных по суду избирательных прав, направляется в облисполком;

- вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений верующих, проведение необходимой проверки и составление заключений по ним производится уполномоченными СДРК;

- районные и городские исполкомы не выносят решения, а направляют их с приложением необходимых сведений (все ли лица, подписавшие ходатайство, совершеннолетние, не лишены ли по суду избирательного права; в каком состоянии находится молитвенное здание, об открытии которого ходатайствуют верующие, и как оно используется в настоящее время; расстояние от населенного пункта заявителей до ближайшего молитвенного здания этого религиозного культа) уполномоченному Совету;

- когда Совет по делам религиозных культов при СНК СССР согласен с мнением облисполкома об открытии молитвенного здания, предварительное решение он представляет в СНК СССР на одобрение;

- Облисполком при отказе в ходатайстве верующих выносит об этом мотивированное решение (ГУ КО ГАКО. Ф. Р–964. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–11).

Таким образом, власти использовали молитвенное здание в качестве инструмента воздействия на общины.

В Постановлении не оговариваются сроки, в которые местные власти должны были рассматривать ходатайства. Часто на местах процедура открытия молитвенного здания сознательно затягивалась и усложнялась. Необходимо уточнить, что без молитвенного здания община не могла быть зарегистрирована. В инструкции уполномоченным Советом от 10 августа 1946 года «запрещается регистрация общины без молитвенного дома или дома, не соответствующего условиям, предусмотренным правилами противопожарного, технического и санитарного надзора» (ГУ КО ГАКО. Оп. 2. Д. 1. Л. 319).

26 июля 1945 года состоялось Первое Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК, на котором были подведены итоги работы. Особое внимание уделялось бездействию уполномоченных Совета на местах. Отмечались «инертность властных структур и предубежденность к “сектантским вопросам”».

Уполномоченные, осознав, что дальнейшая медлительность уже не в их интересах, форсировали свою работу в этом направлении. Результатом этого стало осуществление к 1948 году регистрации 1696 общин ЕХБ из числа тех 5000 общин, деятельность которых де-факто возобновилась после окончания Великой Отечественной войны. Масштабность этих цифр заставляет нас усомниться в справедливости утверждений Л. М. Алексеевой, считавшей, что период возрождения баптистской церкви начинается лишь в 1960 году. Л. М. Алексеевой не откажешь в последовательности: ее, идеолога протестного движения, баптисты интересуют

только с точки зрения их оппозиционности – поэтому истинное возрождение, с ее точки зрения, начинается лишь с появлением так называемых «инициативников».

В работе исследователя Л. И. Сосковец достаточно подробно рассматривается процесс регистрации общин ЕХБ на территории Кемеровской области. В частности, обращается внимание на тот факт, что первая регистрация (Осинниковская община) состоялась еще в 1944 году [2, с. 246].

В то же время следует отметить, что труд Л. И. Сосковец посвящен особенностям процесса развития ЕХБ на территории всего западносибирского региона, в силу чего автор не замечает некоторые специфические особенности этого процесса на территории Кемеровской области.

Отметим, что здесь процесс регистрации был не столь активен, количество зарегистрированных общин долгое время оставалось незначительным. С нашей точки зрения, этот процесс осложнялся, в первую очередь, тем фактом, что на территории Кузбасса первый уполномоченный Совета по делам религиозных культов Е. Оленников был назначен только в 1946 году, позднее, чем в других областях и краях региона.

Согласно архивным данным, на 1 декабря 1947 года в Кемеровской области насчитывалось 19 общин баптистов и евангельских христиан общей численностью 1468 человек (ГУ КО ГАКО. Ф. Р–964. Оп. 1. Д. 9. Л. 55).

Статистические данные свидетельствует о том, что в первые послевоенные годы количественный состав общин обнаруживает тенденцию к увеличению, что, с нашей точки зрения, связано не только со смягчением политики государства в отношении ЕХБ, но и с постоянным притоком в общины новых членов за счет спецпереселенцев, в первую очередь, немцев. В этой связи становится понятен количественный рост осинниковской общины, значительно превосходивший

соответствующие показатели по другим общинам Кузбасса: в 1948 году – 45 человек, в 1949-м – 106, в 1951-м – 118, в 1953-м – 152, в 1954-м – 184, в 1958-м – 211 человек.

Ситуация с регистрацией общин в области выглядела следующим образом. В общей сложности за 1946 год в Кемеровской области на рассмотрение были поданы 16 ходатайств, из них только 6 отправлены на дальнейшее рассмотрение. За 1947 год подано было 8 ходатайств, 7 – отклонены. Например, ходатайство Гурьевской общины ЕХБ возвращено с формулировкой «из-за отсутствия необходимых данных», ходатайство общины г. Белова возвращено «из-за небрежного оформления» (ГУ КО ГАКО. Ф. Р – 964. Оп. 1. Д. 9. Л. 17).

Регистрационные дела общин ЕХБ г. Анжеро-Судженска, пос. Мундыбаш, г. Прокопьевска приняты для дальнейшего рассмотрения в 1947 году. Но уже в 1948 году общине г. Анжеро-Судженска было отказано в удовлетворении ходатайства, а Мундыбашская и Прокопьевская общины «взяты под особый контроль как наиболее заслуживающие внимания и требующие изучения состояния их деятельности» (ГУ КО ГАКО. Ф. Р–964. Оп. 1. Д. 9. Л. 14).

Таблица 1

Общины ЕХБ Кемеровской области, не получившие регистрацию после подачи ходатайства

№	Населенный пункт	Общая численность на момент подачи заявления (чел.)	Наличие молитвенного дома
1.	г. Киселевск	41	+
2.	г. Тайга	37	+
3.	г. Юрга	37	+
4.	г. Гурьевск	21	+
5.	г. Белово	20	+

Окончание таблицы 1

Окончание таблицы 2

№	Населенный пункт	Общая численность на момент подачи заявления (чел.)	Наличие молитвенного дома
6.	д. Ясная Поляна, Юргинского р-на	37	+
7.	г. Прокопьевск	65	+
8.	г. Топки	22	+
Всего		280	

Составлено по: ГУ КО ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

«Целесообразным» посчитали регистрацию следующих общин:

- Кемеровская община была зарегистрирована 30 октября 1946 года по адресу: ул. Заводская, дом 121;
- Осинниковская община – 20 декабря 1946 года по адресу: ул. Косой Лог, дом 91.
- Община дер. Байдаевка – 3 января 1947 года по адресу: ул. Коккинаки, дом 16.
- Ленинск-Кузнецкая община – 20 декабря 1946 года по адресу: ул. 10 лет Октября, дом 100.
- Община г. Сталинска – 20 декабря 1946 года по адресу: ул. Трамвайная дом 34.

Отметим, что все 5 общин ЕХБ были зарегистрированы с формулировкой «как ранее действующие».

Таблица 2

**Зарегистрированные общины ЕХБ
Кемеровской области (1946–1947 годы)**

№	Населенный пункт	Общая численность на момент регистрации (чел.)
1.	г. Ленинск-Кузнецкий	237
2.	г. Кемерово	366

№	Населенный пункт	Общая численность на момент регистрации (чел.)
3.	г. Осинники	42
4.	г. Сталинск	211
5.	дер. Байдаевка, Старо-Кузнецкий р-н	40
Всего		896

Составлена по: ГУ КО ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 9. Л. 57.

Регистрацию только пяти общин и отказ в регистрации другим общинам при наличии достаточного числа верующих и молитвенного дома можно объяснить тем, что на местах ориентировались на определенный, установленный руководством из Москвы, фиксированный количественный интервал (от 3 до 5 регистраций) [1, С. 282].

В Инструктивном письме № 5 от 15 мая 1947 года № 296 с-с было рекомендовано «сдерживать рост новых религиозных объединений». Приводятся формулировки обоснования в отказе по ходатайствам: «близкое расстояние от зарегистрированных общин, недостаточная кубатура здания, неизолированность помещения от жилых и общественных зданий» (ГУ КО ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 2. Л. 22).

Яркой иллюстрацией этого процесса (сдерживание роста числа общин) является история баптистской общины г. Прокопьевска. Первая попытка зарегистрировать общину была предпринята в 1946 году, в феврале 1947 года деятельность общины была легализована. Но уже в мае 1949 года община перешла на неофициальное положение из-за изъятия у нее молитвенного дома. Незарегистрированными прокопьевские баптисты оставались до 1956 года. В июле этого года

они получили регистрацию, но уже через шесть месяцев (в декабре) вновь перешли на неофициальное положение.

Примечательно, что 17 февраля 1955 года Постановлением № 259 Совета Министров СССР «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» было предоставлено право СДРПЦ и СДРК провести регистрацию фактически действующих, но не зарегистрированных религиозных общин, имеющих молитвенные здания. Однако и после подобного послабления регистрации новых общин ЕХБ на территории Кемеровской области не последовало.

Вместе с тем, вопреки ограничительной политике государственных структур, в послевоенные годы в Кемеровской области наблюдался постоянный рост количества верующих баптистов.

Таблица 3

**Количество верующих ЕХБ
зарегистрированных общин в Кемеровской
области (1945–1949 годы)**

Годы	Местонахождение				
	Ке- ме- ро- во	Сталинск (пос. Бай- даевка)	Ленинск- Кузнец- кий	Осин- ники	Все- го
1945	280	-	166	-	446
1946	390	40	250	80	760
1947	390	74	265	105	834
1948	350	95	298	101	844
1949	336	95	386	95	912

Составлена по ГАРФ. Ф. Р-6991, Оп. 4, Д. 344, Л. 37-49; ГУ КО ГАКО. Ф. П-75, О. 7, Д. 73, Л. 92; Оп. 10, Д. 112, Л. 1; Ф. Р-964, Оп. 2, Д. 2, Л. 29; Д5, Л. 124,295; Д. 6, Л. 49, Д. 10, Л. 214, 347.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что процедура регистрации общин ЕХБ сознательно затягивалась, чему способствовала ступенчатая структура перехода заявления от общины: районные и городские исполкомы, уполномоченный Совет, Совет по делам религиозных культов, СНК СССР. Отказы в открытии молитвенных домов, без которых не могла быть зарегистрирована община, были надуманными. Баптистские общины во время прохождения процедуры регистрации испытывали трудности во взаимоотношениях с властными структурами: волокита, чиновничий произвол и чванство, стремление некоторых руководителей за счет религиозных объединений решить хозяйственные и финансовые проблемы своих организаций. При сравнении данных о количестве верующих общин ЕХБ и месте расположения общин, можно сделать вывод, что регистрировались только многочисленные общины, находящиеся в крупных населенных пунктах, несмотря на то, что по законодательству регистрацию могли получить общины численностью от 20 человек.

Литература

1. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е годы. – Томск: Том. гос. пед. ун-т, 2008. – 406 с.
2. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века / под ред. Н. С. Ларькова. – Томск: Том. гос. ун-т, 2003. – 347 с.
3. Шиллер В. В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX–XX века (источники и методы изучения): дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2004. – 308 с.
4. Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. 1917–1937. – Томск, 1982. – 224 с.

Literatura

1. Gorbatov A. V. Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940–1960-e gody. – Tomsk: Tom. gos. ped. un-t, 2008. – 406 s.
2. Soskovec L. I. Religioznye konfessii Zapadnoj Sibiri v 40–60-e gody XX veka / pod red. N. S. Lar'kova. – Tomsk: Tom. gos. un-t, 2003. – 347 s.
3. Shiller V. V. Jetnokonfessional'noe vzaimodejstvie v Kemerovskoj oblasti v konce XIX–XX veke (istochniki i metody izuchenija): dis. ... kand. ist. nauk. – Kemerovo, 2004. – 308 s.
4. Eingorn I. D. Oчерki istorii religii i ateizma v Sibiri. 1917–1937. – Tomsk, 1982. – 224 s.